

РЕАКЦИЯ СССР НА «ДЕЛО КАТАЛИНЫ» 1952 г.

13 июня 1952 г. над Балтийским морем вблизи советских границ был сбит самолет-разведчик «Дуглас ДС-3», 16 июня – шведский самолет «Каталина», который отправился на поиски экипажа «Дугласа» [2, с. 374; 9, с. 124–125]. Их нахождение недалеко от территориальных вод СССР не могло не вызвать беспокойство Москвы с учетом представления советской стороной Швеции как прозападно ориентированного государства, премьер-министр которого, к тому же, в апреле 1952 г. посетил США «к сожалению для советской стороны, раньше, чем СССР» [11, с. 176–177].

Инциденты с самолетами вызвали напряжение в советско-шведских отношениях. Последовал обмен нотами, в которых Швеция и СССР отстаивали свои позиции относительно произошедшего.

16 июня 1952 г. Стокгольм выразил протест советскому правительству [9, с. 125; 11, с. 307–308]. Однако на следующий день последовал ответный протест Москвы о нарушении советской границы шведским военным самолетом, который отказался следовать за советскими истребителями для посадки на аэродром и открыл по одному из них огонь, и после ответного огня ушел в сторону моря [7, оп. 3, д. 1095, п. 114, л. 25, 108].

Следующую ноту Стокгольма 18 июня с заявлением о том, что шведский самолет, пропавший 16 июня, не был вооружен и совершал полет над международными водами, Москва отклонила. Советское руководство утверждало, что, во-первых, шведский самолет находился в 4 милях от советской сухопутной границы, т. е. в пределах советских территориальных вод. Во-вторых, ссылаясь на открытие огня шведским самолетом, Москва подчеркнула, что самолет был вооружен. В-третьих, Москва обратила внимание шведов на нарушение границы их самолетами дважды в 1951 г. и потребовала впредь не допускать подобных действий [8, оп. 2, д. 1364, л. 102–103].

Оставался открытым вопрос о пропавшем 13 июня «Дугласе». 21 июня шведский посол хотел выяснить, не был ли данный самолет обстрелян советскими вооруженными силами [8, оп. 2, д. 1364, л. 107]. 24 июня Москва, отметив факт нарушения советской границы 13 июня двумя иностранными самолетами, ответила, что их национальная принадлежность ввиду неблагоприятных атмосферных условий не была установлена, и они были отогнаны советскими самолетами [8, оп. 2, д. 1364, л. 114–115].

Для выяснения обстоятельств инцидента Стокгольм решил привлечь силы международного расследования и предложил это Москве 1 июля [8, оп. 2, д. 1364, л. 140–144]. Здесь также были изложены итоги расследования шведской аварийной комиссии, утверждавшей, что «Каталина» 16 июня не нарушал советские границы [8, оп. 2, д. 1364, л. 145–155]. 16 июля

Москва отвергла предложение Стокгольма, ответив, что защита советских границ является неотъемлемым правом и долгом СССР. Итоги расследования шведской комиссии советское руководство посчитало безосновательными, ссылаясь на «приблизительное» определение Стокгольмом времени и местонахождения самолета [8, оп. 2, д. 1364, л. 174–179].

Ноты советского руководства Швеции были опубликованы в советской прессе. В центральных газетах «Правда» и «Известия», газетах военного министерства «Красная звезда», военно-воздушных сил «Сталинский сокол», военно-морского министерства «Красный флот», а также «Комсомольская правда» 18 июня был опубликован «Протест Советского Правительства Правительству Швеции» 17 июня [6, №170, с. 2; 1, №143, с. 2; 4, № 143, с. 2; 10, № 143, с. 2; 5, № 143, с. 2; 3, № 143, с. 2]. Следующие три ноты советского правительства 19, 24 июня и 16 июля были напечатаны в указанных газетах 20, 25 июня и 17 июля, однако их названия носили более умеренный характер «В Министерстве Иностранных Дел СССР». Данные ноты не были прокомментированы, однако советским руководством было решено опубликовать беседу с начальником штаба авиации военно-морских сил СССР генерал-лейтенантом авиации А. М. Шугининым в газете «Красный флот» 18 июля, в которой генерал высказал мнение о противоречивости фактов расследования в Швеции инцидента с «Каталиной» [7, оп. 3, д. 1095, п. 301, л. 67, 150–156; 5, №169, с. 2].

Однако шведское руководство аргументы советской стороны не вполне устраивали. В связи с этим 5 августа последовала новая нота главы МИДа Швеции Э. Ундена, повторявшая сказанное Стокгольмом выше [8, оп. 2, д. 1364, л. 182–184]. Ответ СССР на ноту 5 августа последовал только 8 октября. Москва, как и Стокгольм, оставалась на своей позиции [9, с. 126].

В результате Э. Унден 16 октября 1952 г. выступил с заявлением об инциденте на Балтийском море на осенней сессии Генеральной Ассамблеи ООН [12, с. 82–89], однако со шведской стороны не последовало прямое обращение в ООН для рассмотрения данного вопроса [9, с. 126].

Таким образом, Москва отклонила ноты Стокгольма по поводу случившегося 13 и 16 июня 1952 г., выразив протест Швеции относительно нарушения шведскими самолетами советской границы и отклонив предложение Стокгольма о передачи данного вопроса в международные инстанции, объяснив защиту советских границ неотъемлемым правом и долгом СССР.

Библиографический список

1. Известия. №143, 145, 149, 168. М., 1952.
2. Комаров А.А., Коробочкин М.Л. СССР и шведский нейтралитет. 1945 г.-середина 1950-х гг.//Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М., 2019.
3. Комсомольская правда. №143, 145, 149, 168. М., 1952.
4. Красная звезда. №143, 145, 149, 168. М., 1952.
5. Красный флот. №143, 145, 149, 168, 169. М., 1952.
6. Правда. №170, 172, 177, 199. М., 1952.

7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАС-ПИ). Ф. 17.
8. РГАСПИ. Ф. 82.
9. Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг. М., 2005.
10. Сталинский сокол. №143, 145, 149, 168. М., 1952.
11. Erlander T. 1940 – 1949. Stockholm, 1973.
12. Utrikesfregor. Offentliga document m.m. pgrande viktigare svenska utrikespolitiska fregor. 1952. Stockholm, 1953.

А.А. Вишнякова

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЙБЫШЕВСКОГО ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1946–1950 гг.

Первый отраслевой самарский профсоюз был создан в 1918 г. на базе организаций рабочих и служащих конно-железных дорог, водопровода, городских бань, трубочистов, возникших еще в 1905 г. В условиях послевоенного восстановления страны возникла необходимость увеличить количество низовых профсоюзных организаций и объединить их в систему.

Согласно постановлению ВЦСПС от 18 ноября 1945 г. профсоюз рабочих коммунального хозяйства пополнился служащими бань, прачечных и парикмахерских. Такое решение должно было решить важную задачу укрепления финансовой базы профессионального движения. Уменьшить штат платных работников удалось за счет создания в 1946 г. областных комитетов. Эти организации получили возможность массового и целенаправленного управления низовыми коллективами [1, с. 196–198].

Среди направлений деятельности Куйбышевского профсоюза рабочих коммунального хозяйства в 1946–1950 гг. следует выделить основополагающее – выполнение заданий четвертой пятилетки. XV пленум ВЦСПС 1946 г. поставил перед областным союзом задачу – разъяснить цели пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР и обеспечить достижение установленных показателей за счет повышения производительности труда.

Особую роль в деятельности профессиональной организации Куйбышевской области играла идеологическая работа в трудовых коллективах. Обучение велось не только в области истории и политэкономии, но и по вопросам профессионального, технического преобразования процесса функционирования коммунальных предприятий. Такая образовательная деятельность была призвана повысить уровень квалификации рабочих и творческой активности, ускорить внедрение новых технологий в производствен-